

СВЕТЛАНА МАРКОВНА МАРЧУКОВА

УДК 261.5

д-р пед. н., руководитель комениологической секции
 Санкт-Петербургского союза ученых, проректор Исследовательского
 педагогического центра им. Я. А. Коменского, Гимназия «Петершуле»
 (Заневский пр-т., д. 53, корп. 2, Санкт-Петербург, Россия. 195213)
marchukova@bk.ru

**О ТЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
 ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА
 Я. А. КОМЕНСКОГО: ВЗГЛЯД ИЗ XXI В.**

За пределами внимания исследователей часто остается методологический фундамент философско-образовательного проекта Яна Амоса Коменского, охватывающий всю жизнь человека в ее целостности — от «материнской школы» до «школы зрелости» и «школы старости». Педагогическая система Коменского известна своей прагматической направленностью. Это образовательная практика, в которой обучение и воспитание неотделимы от религиозного опыта. Человек призван познавать мир и поддерживать порядок в нем с помощью чувства, разума и Откровения. Эпоха раннего Нового времени — канун Просвещения, для которого характерна секуляризация знаний. Философия Коменского — христианская пансофия, призванная стать «как бы священной лестницей к восхождению через все видимые вещи к невидимой вершине всего», — представляется устаревшей, о ней надолго забывают. Современная комениология исследует многомерность и метафоричность его сочинений, их диалогическую направленность в контексте его «библейского гуманизма». Удивительным образом «библейский код» его сочинений помогает раскрыть эвристический потенциал теологического аспекта философско-образовательного проекта, который рассматривается сегодня в единстве пансофии и дидактики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00940/19 «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского».

Ключевые слова: пансофия, мудрость, школа, гуманизм, Библия, физика, Меланхтон

SVETLANA MARKOVNA MARCHUKOVA

Doctor in Pedagogy, Head of the Comeniology Section
 Saint-Petersburg Union of Scientists, Vice-Rector of the J. A. Comenius
 Research Pedagogical center, Gymnasium «Peterschule»
 (Zanevskiy prospekt, 53/2, Saint-Petersburg, Russia, 195213)
marchukova@bk.ru

*ON THE THEOLOGICAL ASPECT
 PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL PROJECT
 OF J. A. COMENIUS: A VIEW FROM THE 21ST CENTURY*

The methodological foundation of J. A. Comenius' philosophical and educational project often remains uncovered. The educational system of the last bishop of the community of the Bohemian brothers, is known for its pragmatic orientation. It is an educational practice in which training and education are inseparable from religious experience. Man is called to know the world and maintain order in it with the help of feeling, reason and Revelation. This basic trichotomy of Comenius is repeatedly formulated and explained in his educational, didactic and methodological books. The early Modern Times period is the eve of the Enlightenment, when knowledge secularized. The philosophy of Comenius — Christian pansophia, was designed to become «like a sacred ladder to ascent through all visible things to the invisible summit of everything», seems at that period outdated and it forgotten for a long time. Contemporary researchers explore the multidimensionality and metaphor of his works, their dialogical orientation in the context of his «biblical humanism». Surprisingly, the «biblical code» of his works helps to reveal the heuristic potential of the theological aspect of the philosophical and educational project, which is considered today in the unity of pansophia and didactics.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-013-00940/19 «Heuristic potential of the philosophical and educational project of J. A. Comenius».

Key words: pansophia, wisdom, school, humanism, Bible, physics, Melanchthon

*Личность Коменского вполне обрисовывается
не через изучение его дидактических правил и положений,
а через проникновение в «лабиринты» (выражение самого
Коменского) его христиански настроенной души.
А. Смирнов¹*

Поиски методологических оснований и ориентиров для развития современного образования обращают внимание исследователей к комениологии — широкой области междисциплинарных исследований, посвященных философскому, педагогическому, теологическому и другим аспектам наследия Яна Амоса Коменского (1592–1670). Теологический аспект философско-образовательного проекта Я. А. Коменского — неисчерпаемая тема, разные ее грани и смыслы пронизывают все обширное наследие последнего епископа общины Богемских братьев, заложившего основы педагогики как науки Нового времени, автора целостной системы непрерывного образования². Его философия — пансофия связана с телеологическим пониманием природных явлений и процессов, общественной и личной жизни человека, с энциклопедичностью позднего Ренессанса, с эсхатологическим восприятием времени, с синергизмом в его дидактическом аспекте³.

¹ Смирнов А. Христианский педагог Ян Амос Коменский. Православный собеседник. 1892. Март–апрель. Кн. 3. С. 288–289.

² Эта система непрерывного образования, охватывающего всю жизнь человека, изложена в «Пампедии», которая в современной комениологии рассматривается в качестве одного из фундаментальных трудов Коменского, не уступающих по значению «Великой дидактике».

³ Schmid-Biggemann W. Die theologische Bedeutung von enzklopaedischem Wissen bei Comenius // Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert» (Sektion VII). Nadace Comenius, Prag. 1998. S. 80–101; Funda O. A. Der Gedanke des Synergismus in der Theologie von Johann Amos Comenius // Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert» (Sektion VII). Nadace Comenius, Prag. 1998. S. 155–159; Марчукова С. М. Педагогическая эсхатология: Образ смерти в драме Я. А. Коменского «Лабиринт света и рай сердца» // Вестник РХГА. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 153–160.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным вниманием к ней в отечественной комениологии. Исключение составляют работы Г. П. Мельникова⁴. Необходимо отметить также перевод на русский язык цикла лекций К. Э. Нипкова, прочитанных в 1993 г. в Санкт-Петербурге студентам философского факультета Государственного университета и Религиозно-философского института Общества «Открытое христианство»⁵. Настоящая статья призвана наметить некоторые пути раскрытия теологического аспекта философско-образовательного проекта Коменского, формирование которого обращено не к педагогическому опыту XVII в., но к самим основам педагогики, к началу формирования европейской педагогической мысли, заложенной в культуре античности⁶. Формат статьи не позволяет уделить этой теме достаточно внимания. Упомянем здесь о неоплатонизме Коменского. Еще в 1870 г. И. Д. Юркевич писал: «Эллинъ Платонъ и Славянинъ Коменскій — вотъ двѣ основныя педагогическія эпохи, то-есть, такія эпохи, которыя дѣйствительно внесли въ педагогическій міръ новыя и высшія начала. Третьей эпохи, которая была бы независима отъ генія Платона, или отъ генія Амоса Коменскаго, не было въ исторіи нашей науки»⁷.

В фундаментальной монографии П. П. Блонского, подводящей итог развитию дореволюционной отечественной комениологии, подчеркивается «густой налет неоплатонизма»,

⁴ См., например: Мельников Г. П. Теология в педагогической концепции Я. А. Коменского // Европейская педагогика от античности до Нового времени: исследования и материалы: Сб. науч. тр.: [в 3 ч.] / РАО, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. Ч. 3. М., 1994. С. 117–125; Мельников Г. П. Христианский интеллектуал XVII в.: Я. А. Коменский и его воззрения на личность философа // Человек в контексте культуры. Славянский мир / Рос. Акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1995. С. 71–82.

⁵ Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня: Религиозно-педагогический аспект кризиса христианства и культуры эпохи модерна: Цикл лекций. СПб, 1995. В сносках не указывается общее кол-во страниц, только точные ссылки.

⁶ Подробнее об этом: Степанова А. С. Роль античного наследия в формировании эвристического потенциала философско-образовательного проекта (пансофия и дидактика) Я. А. Коменского // Вестник РХГА. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 146–152.

⁷ Юркевич И. Д. Идеи и факты из исторіи педагогики // Журналь М. Н. П. 1870. Кн. 9–10. Ч. СXLXI. Отд. 3. С. 16.

лежащий на творчестве Коменского и выраженный прежде всего в его учении об идеях: «Эти идеи вселенная заимствует от Бога, они существуют в божественном разуме как первообразы, по которым Бог создает мир»⁸. Неоплатонические тенденции отражены в учении Коменского об идеях блага и порядка, в методологических основаниях его философско-образовательного проекта, в социальной направленности его трудов, в рассуждениях о воспитании, в диалогической форме педагогических сочинений, в образах и метафорах⁹. По мнению П. Блонского, у Коменского «философские интересы решительно преобладали над психологическими» прежде всего по причине связи рассуждений о воспитании с вопросом о предназначении человека на основе телеологического характера миропонимания. «Итак, — заключает Блонский, — педагогика Коменского не педагогическая психология, но философская педагогика: философия — базис его педагогики»¹⁰.

Когда в V главе «Великой дидактики» Коменский касается вопроса о «естественном стремлении к Богу как высшему благу», то приводит слова Платона: «Платон говорит, Бог есть высшее благо, превыше всякой субстанции и всякой природы, к нему стремится все»¹¹. Идея порядка во вселенной, в государственной жизни, в воспитании человека — одна из основополагающих у Платона. В мире господствует целесообразный порядок, направляющий все к благой цели. В беспорядке, в неумении людей обращаться с вещами и с Богом видит он причину «расстройства человеческих дел», которое выражается в том, что «люди ищут себя вонне себя, вещи — выше себя, а Бога ниже себя <...>. Вещи выше себя, поскольку подчиняются и идут в рабство к вещам, над которыми должны бы господствовать <...>, Бога ниже себя, ища и придумывая себе такого Бога, чтобы не им от него, а ему от них зависеть, не им его волю исполнять, а его иметь

⁸ Блонский П. П. Ян Амос Коменский. М., 1915. IV. С. 46–47.

⁹ Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского: Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук. Ин-т пед. образования и образования взрослых РАО. СПб., 2014.

¹⁰ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 59–60.

¹¹ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 279.

в подчинении слугою своих страстей» («Всеобщий совет об исправлении дел человеческих»)¹².

Центральная идея у Коменского — идея пансофии, в самом названии которой отражена связь с античностью¹³. В учении Платона представление о софии дополнено идеей пайдейи. Спустя две тысячи лет их связь найдет отражение во взаимосвязи «Пансофии» и «Пампедии», третьей и четвертой частях сочинения «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих». В его третьей части, «Пансофии», автор формулирует и обосновывает тезис о «трех ступенях достоверного знания: эмпирической; эпистемической и эвристической»¹⁴. Эпистемическая ступень, восходящая в своих основах к «эпистеме» Платона, заключается, по мнению Коменского, в «понимании» вещи через «познание причин».

Эпоха Просвещения сохранила главным образом лишь дидактические труды основоположника педагогической науки, в результате чего традиционно сложилось отношение к его работам как к изложению основ инструментального знания, дидактическому опыту школы XVII в. Между тем, по глубокому замечанию А. А. Красновского, «методология Коменского опирается не на простой опыт, а на исследование самих оснований педагогики»¹⁵. Эти основания были заложены в античности, в ее

¹² Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова и др. Т. 2. М., 1982. С. 299.

¹³ Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности... С. 57–72. А. Ф. Лосев пишет о следующих сторонах семантики термина «софия» («мудрость») в ранней античной философии: осмысленная, целесообразная деятельность, которая противопоставляется неучености и глузости; практическая мудрость, разнообразная техническая сноровка; познание, наука, государственная деятельность, художественное творчество, поэзия и музыка (Цит. по: Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности... С. 57). Частица «пан» со значением всеобщности, — утверждает С.С. Хоружий, — фигурирует в формулировках досократиков, иллюстрирующих философские положения Гераклита («из всего одно, и из одного все»), Ксенофана («все едино, единое же есть Бог»), Анаксагора («во всем есть часть всего») (Цит. по: Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности... С. 57–58).

¹⁴ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 2. С. 364.

¹⁵ Красновский А. А. Ян Амос Коменский. М., 1953. С. 107.

познавательном фундаменте и методе мышления, основанном на целостном миропонимании¹⁶.

В «Предвестнике всеобщей мудрости», «Великой дидактике», «Всеобщем совете об исправлении дел человеческих» (далее — «Всеобщий совет») и других сочинениях, составляющих в совокупности философский фундамент наследия Коменского, его известная прагматическая направленность неотделима от религиозного опыта. Отражение разных аспектов и смыслов этого опыта представлено в фундаментальной монографии Джеймса, не утратившей своего значения и в наше время¹⁷. По глубокому и точному замечанию С. В. Лурье, автора предисловия к русскому переводу этой книги, «не религиозная философия Джеймса порождена его философским учением, а самый прагматизм ожил лишь тогда, когда в его пустых и холодных сосудах заструилась горячая и трепетная кровь религиозного мирозерцания»¹⁸. Эти слова в полной мере можно отнести и к религиозной философии Коменского.

В нашем исследовании мы будем обращаться к сочинениям Коменского разных лет и разных жанров: «Предвестник всеобщей мудрости» (*Pansophiae prodromus*, 1637), «Лабиринт света и рай сердца» (*Labyrint sveta a raj srdce*, 1631, далее — «Лабиринт света»), «Великая дидактика» (*Opera Didactica Omnia*, 1632–1657), «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих» (*De rerum humanarum emendatione consultatio catholica*, далее — «Всеобщий совет», 1645–1668), «Единственно необходимое» (*Unum Necessarium*, 1668)¹⁹ и др. Начнем с учебника «Физика», перевод которого на русский язык недавно стал событием в отечественной комениологии²⁰.

¹⁶ Степанова А. С. Роль античного наследия... С. 146–152.

¹⁷ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 2019.

¹⁸ Лурье С. В. Предисловие к русскому переводу // Джеймс В. Многообразие религиозного опыта / Пер. с англ. В. Г. Малахивой-Мировичъ и М. В. Шикъ. Под ред. С. В. Лурье. М., 1910. С. 5.

¹⁹ Заглавие этого сочинения — латинская цитата из Евангелия от Луки: *Unum necessarium* (в церковнославянском переводе *Едино же есть на потребу*, см.: Лк 10: 42).

²⁰ Подробнее об этом: Марчукова С. М. «Физика» Я.А. Коменского — белое пятно современной комениологии // Проблемы современного образования. 2018. № 4 // URL: <http://www.pmedu.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

«ФИЗИКА» — ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПЕДАГОГИКИ КОМЕНСКОГО»²¹

Учебник Коменского «Физика» (полное название — *Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis* — «Обозрение физики, реформированной божественным светом», 1633) был издан несколько раз при жизни автора: в Лейпциге (1633), Амстердаме (1645), Париже (1647), Лондоне (1651, на английском языке), Амстердаме (1663, расширенное издание на латыни). И имел не меньший успех, чем «Открытые ворота языков» и «Великая дидактика»²².

Общеизвестно значение Коменского для становления и развития реализма в педагогике Нового времени. При этом традиционное реальное образование рассматривается в его сопоставлении с гимназическим (классическим) образованием, с борьбой за реальную школу, в которой воплощается попытка построить образовательный процесс на основе научных данных о развитии человека. Однако эта тенденция, развитие которой протекало в контексте секуляризации знаний, характерна для педагогики эпохи Просвещения. Парадоксальным образом она связывается с именем Коменского, мировоззрение которого принадлежит другой эпохе — раннему Новому времени. «Коменский, — пишет А. А. Красновский, — связывает реальное образование с “внутренней мудростью”, цель которой — постижение внутренней стороны вещей»²³. В качестве примера реализма Коменского он приводит содержание и структуру его «Физики»²⁴. Структура учебника символизирует *Ratio rerum* — порядок вещей, созданный Богом. Человек призван поддерживать этот порядок с помощью чувства, разума и Откровения: «Истинный,

²¹ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 45.

²² Текст «Физики», стоящей особняком в ряду учебников Коменского, с одной стороны, не исследовался так глубоко, как тексты других учебников (В. Г. Безрогов, Ю. Г. Куровская, В. В. Рыбаков, А. Фиалковский и др.), с другой стороны, традиционно рассматривался, главным образом, в историко-научном контексте. Его изучение в историко-педагогическом контексте представляется актуальной исследовательской проблемой. Поиск путей её решения способствуют раскрытию теологического аспекта философско – образовательного проекта Коменского.

²³ Красновский А. А. Ян Амос Коменский... С. 48.

²⁴ Красновский А. А. Ян Амос Коменский... С. 46–47.

подлинный, ясный способ философствования — единственно тот, в котором все черпается из чувства, разума и Писания»²⁵. Коменский обращается к читателю со словами: «Мне отлично известно, что в числах, мерах, весах заключено больше очевидности, чем в качествах, посредством которых природа тайно обнаруживает свои силы»²⁶.

Здесь необходимо вспомнить о том, что понятие природы в эпоху Коменского только вырабатывалось и отличалось от современного. «Природа, — утверждает Коменский в «Физике», — есть врожденная вещам сила, источник самих собой происходящих движений и деятельностей»; «природа есть врожденная всему миру и каждому телу в мире сила действовать и покоиться соответствующим для него образом. Естественным называется все, что вместе с нами рождается, и что приходит по свободному влечению природы»²⁷. «Таким образом, — комментирует П. Блонский, — природа или сущность есть как бы задание, которое мы должны развивать, цель, которую мы должны осуществлять. Понятие природы есть понятие цели, и изучать природу значит исследовать цели»²⁸. Позже, в «Великой дидактике» Коменский обращается к читателю со словами: «Под словом *природа* мы разумеем также всеобщее Божие Провидение, или непрестанное влияние божественной благодати, для

²⁵ Ян Амос Коменский «Обозрение физики, преобразенной в согласии с Божественным светом»... С. 109.

²⁶ Здесь, как и во многих других частях текста, рассуждения Коменского, к которым он неоднократно возвращается в сочинениях разных лет и разных жанров, восходят к тексту Библии. Вот диалог из его сочинения «Единственно необходимое», написанного спустя ... лет после «Физики»:

— Разве ум человеческий не есть хаос и лабиринт?

— Нет, если удерживаться в границах.

— Что ты называешь границами?

— Данное нам свыше знание чисел, мер и весов. Ибо после того, как Бог-Творец все в мире устроил согласно числу, мере и весу (Прем 11: 21), те же самые числа, меры и веса Он вложил и в Свой образ, УМ человеческий, чтобы человек был в состоянии познавать то, с чем сталкивается, посредством исчисления, измерения и взвешивания» (Ян Амос Коменский. Единственно необходимое // Лабиринт света и рай сердца. М., 2000. С. 261).

²⁷ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 48.

²⁸ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 47.

того, чтобы производить все во всем: именно в каждом отдельном создании то, к чему оно назначено»²⁹.

Чувство, разум и Писание Коменский называет тремя принципами познания, подчеркивая основополагающее значение этой триады: «Пусть будет для нас, служителей природы, правилом не опираться ни на какой авторитет, кроме Творца природы и самой природы (поскольку она позволяет себя потрогать и пощупать). Писание, чувство и разум будут нам вожжами, свидетелями, повелителями»³⁰. Эту основополагающую триаду Коменский неоднократно формулирует и иллюстрирует в других сочинениях. «Истину может открыть только приведение в единство принципов познания (которые могут быть только тройственными: чувство, разум и божественное откровение) и консолидация их до непоколебимой силы», — утверждает он в «Предвестнике всеобщей мудрости»³¹. По его мнению, «эти три принципа познания совершенно необходимо соединять всякому, кто стремится к истинному познанию вещей. В противном случае, тот, кто захочет следовать лишь за чувственным восприятием, не узнает ничего сверх обывателя: он не сумеет представить, что луна меньше звезды, солнце больше Земли, а Земля — шарообразна и повсюду населена. Напротив, тот, кто, созерцая абстрактное, доверяет лишь разуму, без чувственного опыта, увлекается чистыми фантазмами <...> Наконец, те, кто обращаются лишь к одному Писанию, не слушая чувства и разум, либо уносятся прочь от мира (из-за возвышенности исследуемых понятий), либо... следуя букве Писания, придумывают всякие абсурдные суеверия и верят в них сами. Поэтому принципы познания надо соединить, чтобы божественное откровение давало нам веру, разум — понимание, а чувство — уверенность»³².

²⁹ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 48.

³⁰ Ян Амос Коменский. Обзорение физики... С. 110. Этот тезис становится основой синкретического метода Коменского, его трихотомий, отражающих целостность пансофического знания.

³¹ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. С. 520–521.

³² Ян Амос Коменский. Ян Амос Коменский «Обзорение физики, преобразенной в согласии с Божественным светом» / Пер. с лат. А. И. Золотухиной; Прим. С. М. Марчуковой и А. И. Золотухиной // Интеллекту-

Троичность как организация понятий по принципу триады, характерная для сочинений Коменского разных лет, основа его многочисленных трихотомий, формируется в учебном изложении текста Книги Бытия. В первой книге «Физики» автор пишет о трех причинах (основах) мира — материи, духе и свете. Рассуждая о свете как основе мироздания, Коменский следует в этом Николаю Кузанскому, который уподобляет познание мира процессу распространения бесконечного и божественного света, посредника между миром духовным и телесным. Свет — условие видимости вещей, а значит и чувственного познания, которому соответствует физика, имеющая дело с природой. Дидактический аспект этих рассуждений отражен в учении о единстве внешних и внутренних чувств: опыт рассматривается двояко: не только как физический эксперимент, но как просветление, внутреннее озарение³³.

От движения и качеств вещей (II и III книги «Физики») Коменский переходит к ангелологии (XI книга), которая в его время занимала существенное место в перечне наук и базировалась на тексте Священного Писания. Таким образом, в содержании «Физики» на едином фундаменте строится порядок познания вещей в материальном и духовном мире в соответствии с собственным пожеланием в «Предвестнике всеобщей мудрости»: «христианскую эту пансофию надо так составить»,

альные традиции в прошлом и настоящем / Под ред. М. С. Петрова. М., 2018. Вып. 4. С. 110. Для Коменского был характерен большой интерес к естествознанию. Несколько лет он преподавал физику школьником в Лешно. Кроме «Физики» вопросам естествознания и натурфилософии была посвящена книга Коменского «Открытая дверь предметов» (*Janua rerum reserata*), начатая в 1643 г., опубликованная частично в Лешно (1649) и целиком — в Лейдене, после смерти автора (1681). К периоду работы Коменского в Лешно кроме двух названных сочинений относятся обнаруженные в 1931 г. «Геометрия», «Краткая космография» (сведения из астрономии и географии). Он был автором географического атласа «Карты Моравии», дважды изданного при его жизни в Амстердаме (1627 и 1664 гг.). Частично сохранилась переписка Коменского с польским астрономом Яном Гевелием.

³³ Внутренними чувствами Коменский называет память, воображение и способность синтезировать данные, полученные с помощью пяти «внешних» чувств (Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 2. С. 492).

чтобы она была «как бы священной лестницей к восхождению через все видимые вещи к невидимой вершине всего»³⁴.

В заключительном разделе «Физики» пансофическое знание рассматривается Коменским как «медицина для человечества», средство исцеления болезней тела, души и духа³⁵. С искусством дидактики врачебное искусство было связано аристотелевским принципом «искусство подражает природе» (*ars imitator naturam*), принципом природосообразности. Эту традицию продолжает Коменский в «Физике» и объясняет в «Великой дидактике»: «Кто не знает своей болезни, тот не лечит ее, кто не чувствует боли, тот не издает стонов, кто не замечает опасности, тот не страшится ее, даже будучи поставлен над бездной или какими угодно пропастями»³⁶.

³⁴ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 494.

³⁵ Этот раздел не случайно завершает «Физику». Медицина часто рассматривалась как основа учения о телесном и душевном благополучии человека. Значительное влияние на восприятие медицины имело то, что Христос исцелял больных, а Лука, один из четырех евангелистов, был врачом. С одной стороны, медицина преподавалась как часть физики, чем объясняется, например, происхождение термина «*stadtphysicus*» («городской врач»), существовавшего до конца XIX в., с другой стороны, человек, желающий посвятить себя медицине, понимал, какой огромной суммой знаний он должен будет обладать. Для понимания телеологии — учения о целесообразном устройстве живой природы, необходимо было знать философию; знание языков требовалось для чтения медицинских трактатов, а также книг по зоологии и ботанике, которые с глубокой древности были связаны с медициной. Долгое время алхимия не была прямо связана с медициной, между тем, ее термины были традиционно близки к терминам врачебного искусства. Подобно тому, как врач лечил человека, алхимик «лечил» несовершенные, «больные» металлы, искусственное золото и драгоценные камни. Алхимические операции часто назывались «лечением», изучение соединений — «анатомированием», философский камень — «универсальным медикаментом». В XVI столетии появляется иатрохимия (от греч. *iátrós* — врач). Ее называли также «спагирикой» или «спагирическим искусством» (от греч. *σπάω* — «извлекать», и *σπιρίω* — «собирать»), целью которого было разделение веществ на составные части и их соединение в новые вещества. Этот термин был введен Парацельсом (1493–1541) — основателем медицинского направления в алхимии. Связь философии Коменского с учением Парацельса могла бы стать темой отдельного исследования.

³⁶ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 252.

Многомерность в содержании и структуре «Физики» способствует формированию ценностной вертикали в познании мира, что соответствует тезису Коменского, сформулированному в «Великой дидактике»: «Все устроено свыше для гармонии так, чтобы все высшее могло быть представлено низшим, отсутствующее — присутствующим, невидимое — видимым»³⁷. Этот метод позволяет «рассматривать все, что в своем существе скрыто, но обнаруживает себя своими подобиями, или своими действиями, или следствиями своих действий»³⁸.

В «Физике» Коменский пытается сохранить метафизическую традицию связи учения о природе с этическими нормами, которая еще не ушла в прошлое в XVII столетии, стремится воплотить владевшее им со студенческих лет стремление объединить

³⁷ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 386.

³⁸ Свой метод Коменский называет сравнительным (синкретическим). К. Э. Нипков называет учение Коменского «системой сравнительных связей»: «Богословско-философская система уроженца Моравии Яна Коменского, которую можно было бы назвать системой сравнительных связей, противостоит и методически дедуцирующему мышлению Рене Декарта, и опытно — индуктивному мышлению Фрэнсиса Бэкона» (Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня... С. 35). Множество сравнительных связей легко увидеть в сопоставлении сочинений Коменского разных лет и разных жанров. Так, например, если в «Лабиринте света» автор разворачивает перед читателем панораму «дел человеческих», наблюдая за жизнью разных людей и разных сословий, то в «Великой дидактике» его педагогическое мировоззрение, как отмечает А. А. Красновский, «развивается и систематизируется на основе этих наблюдений» (Красновский А. А. Ян Амос Коменский ... С. 139). Здесь необходимо отметить, что целостная педагогическая система как «система сравнительных связей» складывается у Коменского не с помощью традиционной для современной педагогики логико-научной методологии, но с помощью описания жизненного опыта человека. В трактате «Похвала истинному методу», автор сравнивает свой метод с нитью Ариадны, выводящей из лабиринтов. При этом, следуя рекомендациям «Великой дидактики», он излагает сущность метода в его трех этапах: анализ, синтез и сравнение, акцентируя необходимость перехода от анализа к синтезу, т.е. воссоздания единого, целостного представления об изучаемом. Объясняя необходимость избежать «чудовищ софистических заблуждений», бесполезного фрагментарного знания, он вновь возвращается к метафоре лабиринта, из которого «мальчики, юноши, взрослые, зрелые люди и даже иные старцы в непрерывном по нему блуждании в течение всего своего детства, юности или даже в течение всей жизни едва находили, а, иной раз, даже так и не находили выхода» (Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 252).

все знания о Боге, природе и человеке в единую, целостную, упорядоченную систему, отражающую не только чувственный опыт человека, но и его душевную и духовную деятельность³⁹.

Как и другие учебники Коменского, «Физика», была ориентирована на параллельное чтение текста учебника и Священного Писания, которое в XVII в. «являлось источником мудрости, а следовательно и науки»⁴⁰. Прежде всего речь идет об «учительных книгах», на которые автор неоднократно ссылается в разных главах текста «Физики» (книга Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Книга Премудрости Соломона и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова). Эти тексты, как отмечает В. В. Рыбаков, были «наиболее важны для педагогического дискурса XVII века»⁴¹. Уже в первой и второй части «Физики» («Идея сотворения мира и его сотворение» и «О началах, материи, духе и свете мира») автором утверждается традиция параллельного чтения учебника и Священного Писания. Единство педагогических и теологических воззрений, предполагающее непосредственное обращение к Священному Писанию, было для Коменского основой образования, включающего в себя знание, нравственность и благочестие (*pietas*) непререкаемым условием и предпосылкой надежды на «исправление дел человеческих»⁴². «И в высшей степени

³⁹ Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского...

⁴⁰ Рыбаков В. В. Ян Амос Коменский и Библия (на примере учебника для начального обучения *Vestibulum*) // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 1 (41). С. 82 – 88.

⁴¹ Рыбаков В. В. Ян Амос Коменский и Библия Рыбаков... С. 82–88.

⁴² Идеи Коменского позже нашли продолжение в образовании пиетистов. Пиетизм (от лат. *pietas* — благочестие) стремился к воспитанию религиозного чувства в соответствии с индивидуальностью ученика, к усилению практической направленности школьного образования. Для школ пиетистов характерно внимание к изучению языков, экскурсии, изучение живой природы. Основателем пиетизма считается Ф. Я. Шпенер (1635–1705), младший современник Коменского, хорошо знакомый с его работами, а самым крупным представителем — А. Г. Франке (1663–1727), в основном сочинении которого «Краткое элементарное руководство как воспитывать детей к истинному благочестию и христианской мудрости», популяризовались многие идеи Коменского. В школе пиетистов *collegium Fredericianum* в 1773–1740 гг. учился И. Кант, в педагогике которого современные исследователи отмечают историческую преемственность с идеями Коменского.

характерно для Коменского, — подчеркивает П. П. Блонский в монографии, подводящей итог развитию дореволюционной отечественной комениологии, — что в этом месте он не нашел возможным сослаться на кого-нибудь другого, как на гуманиста Эразма Роттердамского»⁴³.

Современные историки педагогики, как утверждает Ж. Карпей, «склонны сосредоточивать свое внимание на проблеме школьного обучения как таковой» и игнорировать тот факт, что реформа школы для Коменского — вопрос «прежде всего религиозный: общение людей должно быть перестроено в духе пансофии, согласно которой направлять развитие общества должен “библейский гуманизм”»⁴⁴.

О «БИБЛЕЙСКОМ ГУМАНИЗМЕ» КОМЕНСКОГО

Понятие «библейский гуманизм» применительно к наследию Коменского призвано преодолеть «миф о Коменском» как о якобы провозвестнике Просвещения, «раннем предшественнике Ж.-Ж. Руссо и Марии Монтессори, пророке современного экономического мышления» и выявить продолжение гуманитарной традиции, идущей от Эразма Роттердамского и особенно современника Коменского — Хуана Вивеса»⁴⁵. «Приходится сожалеть, — заключает Ж. Карпей, — что до сих пор этой его связи с традицией мышления, которую лучше всего назвать “библейским гуманизмом”, не уделяется должного внимания»⁴⁶.

С трудами Х. Л. Вивеса (1492–1540) Коменский впервые познакомился во время учебы в Гернборне и впоследствии неоднократно ссылался на него в своих произведениях разных лет. К. Шмидт подчеркивает, что в своем стремлении к созданию

Подробнее об этом см.: Марчукова С. М. Я. А Коменский и И. Кант: Эволюция идеи пансофийности в контексте истории педагогической мысли // Вестник МГУ. Серия 20: Педагогическое образование. 2017. № 4. С. 16–28.

⁴³ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 71.

⁴⁴ Карпей Ж. Коменский: компас и карта // Педагогика. 1993. № 5. С. 82–83. Жак Карпей (Jacques Saграу, 1933–2010) — голландский учитель, ученый, профессор педагогики Свободного Университета в Амстердаме, иностранный член Российской Академии Образования. Вел активную международную деятельность, возглавлял Фонд Коменского (Наарден, Нидерланды).

⁴⁵ Карпей Ж. Коменский: Компас и карта... С. 83.

⁴⁶ Карпей Ж. Коменский: компас и карта... С. 83.

христианской философии — пансофии Коменский «получил толчок от Вивеса»⁴⁷. Вдохновлявшая Коменского идея «восстановления наук» из единого философского основания была высказана Вивесом в его трактате «О науках» (*De disciplinis, libri XII*, 1531). Отмечая влияние Вивеса на структуру и содержание «Физики» Коменского, следует упомянуть учение Вивеса о душе, изложенное в более раннем трактате «О душе и жизни» (*De anima et vita*, 1528). Учение о душе Вивес рассматривает как особую самостоятельную область научного знания, исследующую формы проявления способностей души. При этом в качестве метода самопознания он предлагает «метод интроспекции» — внутреннего эмпирического самонаблюдения, оказавший позже влияние на становление педагогической психологии. Этот метод использован Коменским в его сочинении «Лабиринт света и рай сердца»⁴⁸. К. Э. Нипков в исследовании, посвященном современному значению наследия Коменского, вводит термин «ответственное мышление», связывая его с ответом, полученным во внутреннем диалоге. Основу такого внутреннего диалога автор связывает с библейской антропологией и поясняет: «Мы имеем в виду Книгу Бытия (3: 9), где человек слышит призыв Бога “Адам, где ты?” и должен Ему отвечать»⁴⁹.

В «Физике» Коменский неоднократно использует цитаты из Вивеса, иллюстрируя как теоретические, так и практические аспекты своего учения: «Кратко и ясно изложенные науки способствуют тонкости ума, верности суждения, благоразумию и опыту в повседневных делах: долгое же рассмотрение предмета притупляет силу ума и весьма тягостно <...> мы выстроим маленький театр природы <...>. Так вновь нам советует великий Вивес <...>. Если кто-то будет медленнее

⁴⁷ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов: В 4 т. / Пер. Э. Циммермана; 3-е изд., доп. и испр. В. Ланге. Т. 3: От Лютера до Песталоцци. М., 1880. С. 386.

⁴⁸ В этом методе отражено восприятие диалогичности в аспекте «внутреннего диалога», получившем развитие в педагогической психологии и эпистемологии и наиболее глубоко представленной в наше время в учении о «тацитном знании» М. Полани. (M. Polanyi, 1891–1976)

⁴⁹ Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня... С. 40.

других, ему понадобится не рассуждение, а более подробная демонстрация»⁵⁰. Позже, предлагая в «Великой дидактике» исторический метод в качестве основы учебного плана гимназии, Коменский опирается на труды Вивеса⁵¹.

Рассуждая о продолжении традиции «библейского гуманизма» в философско-образовательном проекте Коменского, необходимо уделить особое внимание самому влиятельному педагогу Реформации — Ф. Меланхтону (1497–1560)⁵². Коменского часто называют «Меланхтоном XVII века». На труды этого гуманиста он постоянно ссылается⁵³. Хотя Меланхтон не создал специального труда по педагогике, в своих трудах он постоянно касался вопросов образования, его рекомендации определили развитие школьного и университетского образования на 300 лет вперед. Он был автором многочисленных школьных и университетских учебников, его переводы и издания древних латинских и греческих авторов получили высокую оценку Эразма Роттердамского.

В разгар гуманистической реформы образования, в 1518 г., Меланхтон был приглашен в университет Виттенберга на кафедру греческой филологии⁵⁴. «В это время, — подчеркивает А. Брискина-Мюллер, — царило колоссальное увлечение Библейскими текстами. И возникло ощущение, как у студентов, так и у преподавателей, что учеба на факультете свободных искусств больше не нужна, да и вредна. Все хотели изучать сразу и только богословие»⁵⁵. Меланхтон настаивал

⁵⁰ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 48.

⁵¹ «История как предмет обучения — это Коменский взял у Вивеса», — утверждает П. Блонский (Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 26).

⁵² Подробнее об этом см.: Брискина-Мюллер А. Педагогические взгляды Филиппа Меланхтона // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования: Материалы междунар. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2007 г.) / Под ред. С. М. Марчуковой. СПб., 2007. С. 150–157.

⁵³ Так, уже на первой странице «Великой дидактики» Коменский приводит слова Меланхтона: «образование юношества — задача даже более трудная, чем штурм Трои».

⁵⁴ В двенадцатилетнем возрасте он так поразил своего родственника, известного гуманиста И. Рейхлина, любовью к греческому языку, что тот перевел настоящую фамилию юного Филиппа Швартцэрда (*Schwartzerd*) на греческий: Меланхтон.

⁵⁵ Брискина-Мюллер А. Педагогические взгляды Филиппа Меланхтона... С. 151.

на том, что в этом презрении к «свободным искусствам» ради богословия кроется опасность для самого богословия⁵⁶.

Специальные предметы (юриспруденция, медицина, богословие), по его мнению, должны базироваться на общем гуманитарном образовании. Предметы факультета свободных искусств (грамматику, диалектику и риторику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию) он дополняет поэзией и историей, настаивает на изучении классических авторов и обобщает девять предметов и три языка (латынь, древнегреческий и древнееврейский) термином *humanae disciplinae*, гуманитарные науки. Их совокупность и составила базу общего гуманитарного образования.

«Меланхтон и Коменский» — недостаточно отраженная в отечественной комениологии тема, которая заслуживает отдельного исследования⁵⁷. Остановимся коротко на некоторых ее аспектах. Религиозное воспитание для Коменского, как и для Меланхтона, было неотделимо от светского. Оба педагога уделяли большое внимание изучению языков, поскольку язык — главное средство мышления, изучая языки, молодежь училась ясно и четко выражать свои мысли. «Кто слишком скоро берется за так называемые серьезные дисциплины, как юриспруденция, медицина и богословие, — утверждает Меланхтон, — совершает большую ошибку, поскольку ему не хватает еще главного — языкового образования... После латыни, — говорит он, — необходимо изучить древнегреческий и древнееврейский. Кто овладеет ими, достигнет высшей степени эрудиции. Только владеющему

⁵⁶ Автор библейских толкований, вероучительных книг, и работ, посвященных церковной практике, Меланхтон не был ни богословом, ни пастором. По настоянию Лютера в 1519 г. он приобрел статус *vassallaureus biblicus*, обязывающий к чтению лекций по библейским предметам. Несмотря на просьбы Лютера он отказался от получения следующего научного звания и перехода на богословский факультет, продолжая работу с начинающими студентами на факультете свободных искусств (Брискина-Мюллер А. Педагогические взгляды Филиппа Меланхтона... С. 150).

⁵⁷ Подробнее об этом: Полякова М. А. Разработка Мартином Лютером педагогической программы реформационного движения в Германии: Исторические предпосылки, содержание, практическая реализация. М.; Калуга, 2010.

языками откроется смысл Св. Писания. Тот, кто способен читать источники, будет способен понять Христа»⁵⁸.

Знаменитый учебник Коменского «Открытая дверь языков» способствовал закреплению ситуации «открытости» к латыни и древним языкам и соответственно, формированию традиций будущей классической гимназии. Этот учебник был переведен на двенадцать европейских языков, а также — на арабский, турецкий, персидский и монгольский. «Открытая дверь языков» — единственное сочинение Коменского, вышедшее на родине при жизни автора. Иезуиты несколько раз издавали этот учебник в Праге (1667, 1669, 1694, 1716) и использовали его для изучения латыни в своих школах. «Не “Материнская школа” и даже не “Великая дидактика”, — отмечает А. Смирнов, — доставила Коменскому общую известность между современниками, а школьное руководство для изучения языков, и преимущественно латинского: “Janua linguarum reserata augea” (“Открытые золотые врата языков”). <...> Издание “Janua linguarum” (1631) составило целую эпоху как в деле школьного обучения, так и в собственной судьбе Амоса Коменского»⁵⁹.

По мнению Меланхтона, басни и комедии дети должны были не только читать, но и проигрывать. В качестве декана университета в Виттенберге Меланхтон составил новый университетский устав, предусматривающий включение в университетскую программу обязательных риторических упражнений, декламаций и диспутов. Эти рекомендации нашли продолжение у Коменского. Так, во время пребывания в Шарошпатаке в 1654 г. он инсценировал свое сочинение «Школа — игра» («Schola ludus») и требовал, чтобы каждый класс регулярно выставлял своих учеников на подмостки театра, «чтобы было инсценировано все пройденное в течение четверти... Он надеется посредством спектаклей улучшить знания учеников, изгнать лень, заменить ее рвением и бодростью и дать детям разумное развлечение»⁶⁰. П. Блонский подчеркивает связь драматизации учебного материала с известным принципом наглядности Коменского: «Это

⁵⁸ Цит. по: Брискина-Мюллер А. Педагогические взгляды Филиппа Меланхтона... С. 151.

⁵⁹ Смирнов А. Христианский педагог Ян Амос Коменский... С. 311.

⁶⁰ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 18.

было последнее слово, сказанное Коменским в вопросе о наглядности: здесь то, что учится, не только изображается, рисуется, но даже живет, переживается»⁶¹. Как и Меланхтон, Коменский писал о жизни как о школе, видел высшие педагогические цели в формировании благочестия.

В историко-научном контексте раннего Нового времени Коменский продолжал и развивал начинания Меланхтона, автора многих исторических сочинений, в русле «библейского гуманизма». Наглядный пример такого развития — исторический метод образования, изложенный в «Великой дидактике». Как известно, в XVI–XVII столетиях вышла серия фундаментальных трудов И. Скалигера (1540–1609) и Д. Петавиуса (1583–1652), заложивших основы христианской хронологии, которая вела счет времени с отрицательным и положительным знаком от Рождества Христова. История, не входившая в традиционный перечень «семи свободных искусств», стала самостоятельной отраслью знаний. Формирование исторического мышления становится одной из главных задач новой философии и, соответственно, дидактики⁶².

Коменский, по мнению которого знание истории «есть самая прекрасная часть образования и как бы освещает всю жизнь», предлагал в «Великой дидактике» для каждого класса составление особого рода учебных книжек, посвященных историческим сведениям. Вот их перечень:

- 1 класс — сокращенная библейская история,
- 2 класс — история естествознания,
- 3 класс — история искусств,
- 4 класс — история морали,
- 5 класс — история обрядов,
- 6 класс — история всеобщая⁶³.

⁶¹ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 18. «Мы все сидим в великом мировом театре. Представление касается нас всех, — утверждал Коменский, — Все человечество — один ствол, один род, одна семья, один дом» (Цит. по: Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня... С. 40).

⁶² Подробнее об этом: Čapková D. The Idea of Panhistoria in the Development of Comenius' Work toward Consultatio // Acta Comeniana. 1970. Roč. 2 (26). S. 49–72.

⁶³ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 459.

В это время сформировалась новая система «гуманистических искусств» (*studia humanitatis*), к которым, наряду с грамматикой и риторикой, относились поэзия, история и нравственная философия. В курсе сокращенной библейской истории, предваряющем другие исторические дисциплины, продолжалась традиция параллельного с учебниками чтения Библии. Таким образом, формировался своеобразный «библейский код», объединяющий не только учебники, но и другие разножанровые сочинения Коменского и создающий, по глубокому и точному замечанию И. Поповой-Бондаренко и А. Поповой, «совершенно особую ауру» его работ⁶⁴.

О «БИБЛЕЙСКОМ КОДЕ» В ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ КОМЕНСКОГО

«Библейский код», по мнению исследователей из Донецкого национального университета И. Поповой-Бондаренко и А. Поповой, представляет собой средство «художественной коммуникации в произведениях Я. А. Коменского»⁶⁵. Такое определение раскрывает еще одну грань диалогичности, характерной для сочинений основоположника педагогической науки и придающей его наследию открытость, универсальность. Авторы рассуждают о «коммуникативных цепочках», определяющих образный строй произведений Коменского, восходящий к «ветхозаветным Книгам “больших пророков” (Исайя, Иезекииль), Книг Судей, Екклезиаста, Притчей Соломоновых, а также — евангелистов»⁶⁶. Этот ряд необходимо дополнить именем «малого пророка» Амоса, которое выбрал для себя Ян Коменский.

Когда кто-то из Богемских братьев принимал решение стать священником, он традиционно выбирал себе библейское имя. Отчасти это было продолжением традиций гуситов. Считая,

⁶⁴ Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я. А. Коменского // *Studia Comeniana Sedlcensia*. Bd I: Jan Amos Komenski a kultura epoki baroku. Siedlce, 2007. С. 111–118.

⁶⁵ Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я.А. Коменского... С. 111.

⁶⁶ Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я.А. Коменского... С. 115.

что выступают от имени Христа, они иногда отождествляли себя с библейскими персонажами. В 1611 г., в возрасте 19 лет, Ян Коменский прибавляет к своему имени имя одного из пророков Ветхого Завета — Амоса. Так произошло известное в латинизированной форме имя *Johannes Amos Comenius*. Амос пророчествовал в Израильском царстве в VIII в. до н. э., осуждая преступления против морали, воровство и угнетение бедных, обман и притворное поклонение Богу. Амос требует истинного исполнения договора с Богом, а не только соблюдения ритуалов⁶⁷.

«Библейский код» и диалогичность Коменского отражены в становлении его педагогического метода, имеющего свои истоки в библейской традиции. В. Сеннхаузер связывает его основы с известным изречением Коменского: «*Omnia sponte*

⁶⁷ До сих пор к образу Амоса обращаются философы и богословы, связывая с его пророчествами выражение «библейского обоснование обязательств перед будущими поколениями», Завет от поколения к поколению «тебе и твоим потомкам во веки веков», разоблачение общественного аспекта социальной несправедливости, требование справедливого распределения мировых ресурсов (Барбур И. Этика в век технологий. Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2001. С. 360–361). «Стараясь спасти себя с помощью новых технологий, мы превратили технологию в религию», — пишет И. Барбур, рассуждая о необходимости преодолению отчуждения от Бога, от других людей и от природы, о понимании совместного распределения ресурсов как акта справедливости, а не благотворительности. «Пророки, — заключает он, — утверждали достоинство человека и важность межличностных отношений. Они понимали цель жизни как гармонию с Богом и ближним; они сознавали опасности, связанные и с бедностью и с богатством; они видели пагубные последствия богатства — не только для бедных, но и для богатых. Христос подчеркивал, как важно накормить голодных, но также говорил, что «не хлебом единым жив человек», и очень ярко изображал опасности богатства» (Барбур И. Этика в век технологий... С. 361–362). Образ Амоса, его жизнь интересно сопоставить как в жизнь Коменского, вынужденного покинуть родину вместе с многими чешскими эмигрантами, так и с его характером, в котором искренность и простота, тревоги и сомнения сочетались с силой и твердостью. «Детская простота, — отмечает А. Смирнов, — соединялась в Коменском с такой мощью духа, с такою несокрушимостью воли, что, кажется, никакие несчастья жизни не могли сломить его энергии, не могли заставить его охладеть в своих увлечениях и ослабить в напряженной деятельности» (Смирнов А. Христианский педагог Ян Амос Коменский... С. 166). К. Э. Нипков выделяет два основных аспекта «пророческой критики» Коменского — социальный и антивоенный (Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня... С. 42).

fluant, absit violentia rebus»⁶⁸ и делает вывод о том, что «в процессе обучения все должно происходить естественно, спонтанно, без всякого нажима и жесткого прессинга. Это предполагает такие принципы, как «Учись — делая», или «Позвольте школьнику и студенту экспериментировать самостоятельно», или «Дайте ученику возможность видеть, слышать, ощущать — используя свои личные способности»⁶⁹. Далее автор иллюстрирует свои рассуждения библейскими историями, которые «не принуждают нас к чему-то. Наоборот, они приглашают нас слушать и думать, используя наши собственные возможности, наши собственные мысли и чувства. Каждый человек может найти в такой истории что-то свое»⁷⁰.

Библейские истории завершаются без подробного объяснения, морального нравоучения и поучительного заключения. Читатель призван сам размышлять над ними, делать собственные выводы: «Иисус не хотел, чтобы люди просто принимали и с точностью повторяли богословские изречения. Наоборот, он хотел, чтобы люди имели свое личное понимание притчи, шли своим собственным путем, даже если на этом пути они совершат много ошибок <...>. И здесь мы видим один из библейских истоков педагогического метода Коменского: Позвольте каждому иметь свой собственный личный опыт»⁷¹.

Интересно сопоставить эти рассуждения современного швейцарского философа и богослова с предупреждением Коменского «Об осторожности и предостережениях при чтении Библии»⁷². По его мнению, читателю, который хочет почерпнуть у нее «божественный свет и истину», необходимо употребить гораздо больше старания, чем на чтение других книг, и соблюдать гораздо большую, чем в отношении других книг, осторожность

⁶⁸ «Все само пусть течет, пусть вещи не знают насилья».

⁶⁹ Сеннхаузер В. Библейские истоки метода Я. А. Коменского // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования: Материалы междунар. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2007 г.) / Под ред. С. М. Марчуковой. СПб., 2007. С. 33–36.

⁷⁰ Сеннхаузер В. Библейские истоки метода Я. А. Коменского... С. 33–34.

⁷¹ Сеннхаузер В. Библейские истоки метода Я. А. Коменского... С. 34–35.

⁷² Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 263–264.

и «руководствоваться не только сухой теорией, но и постоянной практикой»⁷³. Что, по его мнению, является причиной осторожности при чтении Библии? Рассуждая об этом, он обращает внимание читателя прежде всего на следующие аспекты, понимание которых поможет не угодить «в ловушку, западню»:

— в тексте Библии надо искать не учености, а мудрости, помогающей понять «дорогу жизни»;

— необходимо быть «твердо убежденным в том, что состояние рода человеческого теперь таково же, как и в давние времена»;

— следует понимать, что Бог «никогда не оставлял бы людей, если бы люди сами не оставляли себя, и в Священной истории есть многочисленные примеры этого» (там же)⁷⁴.

«Поэтому, — заключает Коменский, — не стоит думать, что здесь излагается нечто, не имеющее к тебе ровно никакого отношения, <...> всякий раз, как христианин читает Писание <...> он смотрит на его содержание как на собственные дела, отраженные в зеркале дел им подобных»⁷⁵.

Метафоричность текстов Коменского, их образы и аллегории, раскрывающие многомерность жизни человека, направлены прежде всего на понимание текстов Священного Писания, обращение к которому предполагалось на разных ступенях образования⁷⁶. «Христианам, — писал Коменский в сочинении “Единственно необходимое”, — необходимо верно понимать парадоксальные изречения Христа: “Блаженны нищие, ибо ваше будет Царствие Небесное. Счастливы голодные, ибо вы насытитесь. Счастливы те, кто ныне плачет, ибо вы утешитесь” и прочее. И наоборот: “Горе вам, богатые, потому что вы здесь уже получили утешение ваше. Горе вам, сытые, ибо вы будете голодны. Горе вам, кто сейчас смеется, потому что вы будете горевать” и прочее (Лк 6: 20 и далее).

⁷³ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 263.

⁷⁴ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 264.

⁷⁵ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 265.

⁷⁶ Светлана Марчукова: «Школа старости» в наследии Я. А. Коменского // *Młodość i starość w języku, literaturze, kulturze i sztuce*, «Conversatoria Litteraria» Międzynarodowy Rocznik Naukowy 11 / Red. tomu D. Szymonik i W. Krupowies. Siedlce; Bańska-Bystrzyca, 2017. С. 397–409.

О подобном говорят и апостолы, убеждающие христиан стараться быть счастливыми, богатыми, сытыми иначе, нежели то понимает мир: «Как соблазнитель — и в то же время правдивые; как неведомые — и в то же время известные Богу; как умирающие — и живые; как печальные — и постоянно радующиеся; как бедные — и обогащающие многих; как ничего не имеющие — и, тем не менее, владеющие всем» (2 Кор 6: 8–10). Кто и впрямь понимает такие парадоксы, тот разберется и в том, что для него действительно необходимо, и сможет выбрать лучшую долю, которая не отнимется у него»⁷⁷. Метафоричность, характерная для текстов Коменского — писателя, публициста, переводчика и драматурга, является одним из принципов реализации идеи пансофийности в его педагогическом наследии⁷⁸. Одновременно метафоричность — один из риторических приемов, характерных для его текстов⁷⁹. Метафоры и аллегории постоянно встречаются не только в текстах Коменского, но и в его собственноручных иллюстрациях. В энциклопедии «Мир в картинках» (*Orbis pictus*), адресованной детям, отражен этический ракурс наглядности, присутствующий, как известно, педагогической системе Коменского⁸⁰.

⁷⁷ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 304.

⁷⁸ Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского...

⁷⁹ Как писатель и публицист Коменский постоянно «прибегал к проверенным временем риторическим приемам», совокупность которых отражена в разножанровых сочинениях («Предвестник», «Великая дидактика», «Лабиринт света» и др.). Хотя тексты этих сочинений часто производят впечатление непринужденности и простоты, их текст всегда «риторически выверен» (Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я. А. Коменского... С. 112). Риторика получила развитие в педагогике Возрождения и была связана у Коменского с «искусством памяти». О сопоставлении значения риторики в педагогических сочинениях Дж. Вико и обучению благоразумию (*prudentia*), которое осмыслено в категориях христианской педагогики у Коменского, см.: Соколов П. В. «*Prudens Faber Fortunae*» в трактате Яна Амоса Коменского «Кузнец своего счастья» и «христианский герой» в педагогических сочинениях Дж. Вико // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2017. № 45. С. 31–40.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Марчукова С. М. Об этическом ракурсе наглядности в наследии Я. А. Коменского // Этическое и эстетическое в образовании: История, проблемы, векторы. Сборник научных статей:

По глубокому и точному замечанию И. Поповой-Бондаренко и А. Поповой, у Коменского «коды учености и святости в определенных местах словно пересекаются, образуя сверхкодовые значения знания и образования как некоего вечного плана — незыблемого, несуетного, истинного, угодного Богу как первому и самому главному Учителю людей»⁸¹. О подобном «пересечении кодов» упоминает П. П. Блонский. Он подчеркивает «странность» в сочинениях Коменского: с одной стороны, его взгляды на воспитание изложены в дидактических сочинениях, с другой стороны, как дидактик Коменский не формулирует целей обучения и «всегда, когда нужно ставить вопрос принципиально, он подменяет данный вопрос *вопросом о целях воспитания*» [курсив мой. — С. М.]⁸². В этом «пересечении кодов учености и святости» Коменский продолжает традицию средневековой педагогики, в которой складывается своеобразная матрица, соединяющая в единое целое обучение и воспитание, учебные дисциплины и «семь ступеней мудрости»:

- 1) страх перед Богом;
- 2) благочестие и сострадание к ближним;
- 3) знание, как употреблять это сострадание и подкреплять его правосудием;
- 4) мужество, которое дает возможность действовать и защищать свои убеждения;
- 5) рассудительность, которая дает возможность уберечься от пороков;
- 6) понимание того, как можно избавиться от зла и осуществить добро;
- 7) мудрость, которая представляет собой упорядоченное понимание⁸³.

Мысли Коменского о воспитании пронизаны духом этих «ступеней мудрости». Он пишет в «Великой дидактике»:

К 70-летию профессора А. Е. Зимбули / Сост. Т. В. Шоломова; Ред. Л. Н. Летягин. СПб., 2019. С. 119–124.

⁸¹ Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я. А. Коменского... С. 115–116.

⁸² Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 75–76.

⁸³ Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского... С. 72–92.

«Из того, что правильно и честно, именно ничего нельзя исключить, не вызывая пробелов и нарушения гармонии. И прежде всего основные или, как их называют, “кардинальные” добродетели: мудрость, умеренность, мужество и справедливость. Ведь нельзя без фундамента воздвигать здание, в котором все его плохо скрепленные части шатались бы на своих устоях»⁸⁴. Согласно Коменскому, «умеренности следует учить, не доводя детей ни в чем, ни в работе, ни в игре, до пресыщения и отвращения. Мужеству следует учить, развивая самообладание, виды мужества — прямодушие и выносливость. Справедливости дети учатся, никого не презирая и не оскорбляя, избегая лжи и обмана. Родственная справедливости добродетель — готовность оказывать услуги другим, быть любезным, пунктуальным и исполнительным»⁸⁵.

Многомерность и глубину, эвристический потенциал философско-образовательного проекта Коменского в обращенности этого проекта к людям разного возраста трудно понять, не «считывая» библейского кода его сочинений. Основная проблематика его работ обыгрывается с помощью многочисленных библейских аллюзий, сюжетов и метафор, «к Богу обращены все финальные строки трудов и речей Коменского»⁸⁶. В русле темы нашего исследования здесь следует обратиться к драме «Лабиринт света» и трактату «Единственно необходимое». Объединение этих двух сочинений в рассуждениях о разных аспектах и смыслах библейского кода в философско-образовательном проекте Коменского могло бы стать темой отдельного исследования.

К. Шмидт писал о Коменском: «В 1623 г. появился “Лабиринт света и рай сердца”, исповедь его религиозного убеждения и его помыслов, совокупность собранных им доселе богатых житейских опытов, а вместе с тем и указание на задачу его жизни»⁸⁷. Значение «Лабиринта света» видно и из того, подчеркивает П. Блонский, — что Коменский возвращается к этой

⁸⁴ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 1. С. 299.

⁸⁵ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 73.

⁸⁶ Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я. А. Коменского... С. 115.

⁸⁷ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта... С. 743.

теме в своем последнем произведении. В 1668 г. выходит лебединая песнь Коменского «Unum Necessarium» («Единственно необходимое»), написанное на тему Лабиринта мира⁸⁸. Коменский неоднократно возвращается в своих произведениях к образу Лабиринта. «Лабиринт света» занимает особое место не только в истории педагогики и в истории чешской литературы, но и в истории Богемского братства. Написанный в разгар Тридцатилетней войны, он сопровождал чешских изгнанников в разных странах Европы наряду со знаменитой Кралицкой Библией⁸⁹. Память об этом сохранилась в словах народной песни:

Что осталось нам теперь
От отчего завета?
Кралицкая Библия
И «Лабиринт света».

(перевод С. М. Марчуковой)

Подведем итог. В историко-педагогических исследованиях стал уже нарицательным тезис о том, что в идеях Коменского, в его обширном наследии следует искать не карту, а компас (Ж. Карпей)⁹⁰. В своем фундаментальном исследовании «Основы педагогики: введение в прикладную философию» С. И. Гессен писал о двойственном характере целей педагогической деятельности:

— «цели-данности» предполагают возможность их достижения;

— «цели-задания» заведомо недостижимы, однако это не делает их мнимыми, они так же реальны, как и первые⁹¹.

⁸⁸ Блонский П. П. Ян Амос Коменский... С. 43.

⁸⁹ «Богемские братья» традиционно заботились о сохранении чешского языка и занимались вопросами образования. Работа на этом поприще прославила имя епископа Яна Благослава (1523–1571) — крупнейшего, наряду с Коменским, ученого представителя братства. Его работа сделала возможным создание самого знаменитого труда всей братской литературы — Кралицкой Библии. Библия была переведена восемью богемскими братьями с еврейского и греческого языков и издана в Кралице в шести частях в 1579–1593 гг. (второе издание — 1596 г., третье — 1613 г.). Этот перевод считается классическим образцом чешского языка.

⁹⁰ Карпей Ж. Коменский: компас и карта... С. 83.

⁹¹ Гессен С. И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. М., 1995. С. 32.

Неразрешимость «цели-задания», по мнению автора, определяется не ее мнимостью, а ее неисчерпаемостью: каждое достижение на пути к ней является лишь этапом на пути к новым достижениям. Цели-задания, объясняет С. И. Гессен, «потому так называются, что являются задачами высшего порядка, неисчерпаемыми по самому существу своему и открывающими для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития»⁹². Нам представляется, что сочетание пансофического и дидактического аспектов в философско-образовательном проекте Коменского можно сопоставить с сочетанием цели-задания и цели-данности.

Единство педагогических и теологических воззрений, предполагающее непосредственное обращение к Священному писанию, было для Коменского непременным условием «исправления дел человеческих»⁹³. «Не следует забывать, — утверждает современный комениолог, — что Библия, как свод божественных истин и вместе с тем основная дидактическая книга для христиан, служит у Коменского образцом и своего рода основой основ творчества, связанного с его религиозным, философским, политическим и дидактическим происхождением»⁹⁴. Насколько актуальна сегодня основная трихотомия Коменского (чувство, разум и Откровение), можно ли заменить обращение к библейскому тексту текстами учебников по гуманитарным предметам — истории, литературе? И насколько полноценна такая замена?

Уже в эпоху раннего Нового времени перед педагогами стоял вопрос о том, в каком виде преподавать ученикам основы христианства. В первой половине XVII столетия разрабатывались учебные курсы «истории религии». Вот что писал Коменский об одном из таких сочинений: «Если кто хочет ознакомиться с неодолимыми лабиринтами религии, их

⁹² Гессен С. И. Основы педагогики... С. 32–33.

⁹³ Funda O. A. Der Gedanke des Synergismus in der Theologie von Johann Amos Comenius // Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert» (Sektion VII). Prag, 1998. S. 155–159

⁹⁴ Шимоник В. Эстетика творческого труда в произведениях Я. А. Коменского // Исправление мира в концепции Яна Амоса Коменского. СПб., 2014. С. 180.

неустойчивыми Сизифовыми камнями и горькими Танталовыми разочарованиями, пусть заглянет в «Описание религий всего света» Александра Росса — и ему откроются мрачнейший хаос и ужас»⁹⁵. Он с горечью утверждает во «Всеобщем совете»: «есть разные книги, которые провозглашаются божественными <...> во многих из них «Бог получается <...> каким-то слепым, глухим и немим идиолом или тираном, который беззаботно, а то и насмешливо наблюдает наше падение и нашу гибель, ни в коем случае не желая вмешиваться, даже если можно помочь», изучая историю религии, мы ходим по острию ножа, не имея право ни об одной из них выносить окончательного суждения»⁹⁶.

Вопросы, которые ставит Коменский, звучат удивительно современно. Его основная трихотомия — чувство, разум и Откровение в познании мира — занимает особое место в судьбе тринитарной идеи, которую сопоставляют сегодня с семантическим полем системной триады, объединяющей рациональный, эмоциональный и интуитивный аспекты знаний (Р. Г. Баранцев), с трезвучием, определяющим мировую гармонию (Э. Шадель). Диалогичность Коменского, открытость его текстов и сегодня захватывают читателя. Именно в наше время так интересна его пансофия, объединяющая междисциплинарность, метафоричность, многомерность, так созвучные интегративным устремлениям современной науки. Намечается тенденция к непосредственному диалогу, живому общению с Коменским⁹⁷. Выход из лабиринтов земного мира и сегодня рассматривается христианскими организациями как

⁹⁵ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 276.

⁹⁶ Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения... Т. 2. С. 319.

⁹⁷ Особенно интересны те сочинения, в которых современные педагоги находят слова для «интервью» с Коменским. Так, К. Ридель предлагает для воображаемого интервью вопросы, связанные с пансофией как возможным методом излечения «болезней» современного мира, с пампедией как руководством для непрерывного образования современного человека, с современным содержанием пансофического знания (Riedel K. Interview einer Pädagogin des 20. Jahrhunderts mit J. A. Comenius // Comenius // unsere Zeit: Geschichtliches, Bedenkenswertes und Bibliographisches / Hrsg. von R. Golz, W. Korthaase, E. Schäfer. Baltmannsweiler, 1996. S. 162–186).

насущная проблема поиска пути от хаоса к порядку⁹⁸. Слова Коменского об этих лабиринтах представляют собой наглядный пример его обращения к человеку любого времени: «Ведь весь свет есть рынок, наполненный разными товарами и людьми, которые эти товары продают, покупают и рассматривают. И редкие среди них способны отличать нужное от ненужного. Выставляют, хвалят, продают и покупают все подряд — доброе и негодное, нужное и излишнее, полезное и вредное, дорогое и дешевое. И над чем следует более всего даваться диву и скорбеть, так это над тем, что обычно предлагают, расхваливают, продают и покупают не необходимое, а излишнее, не полезное, а вредное, не доброе, а негодное»⁹⁹

Комениология сегодня — фундаментальное направление историко-педагогической науки. Библейский гуманизм Коменского несет в себе оптимизм и надежду: «Теперь, когда повсюду происходит распад идеологий, и народы находятся в поисках новой самоидентичности, Библия высится как маяк <...>. Она и сегодня остается книгой авангарда, провозвестницей окончательной победы над ненавистью и смертью и высшего триумфа жизни и любви»¹⁰⁰. Теологический аспект философско-образовательного проекта Коменского долгое время оставался за пределами внимания отечественной комениологии. Он еще ждет своего исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Барбур И. Этика в век технологии. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. — 380 с.

Блонский П. П. Ян Амос Коменский. — М.: К. И. Тихомиров, 1915. — IV, 121 с.

Брискина-Мюллер А. Педагогические взгляды Филиппа Меланхтона // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования: Материалы междунар. научно-практ.

⁹⁸ Peterson J. Fang bei dir an! Das Haos der Welt in kleinen Schriften bändigen // Salzkorn. Anstiftung zum gemeinsamen Christenleben. Reichelsheim. 2020. 03. S. 31–33.

⁹⁹ Ян Амос Коменский. Единственно необходимое... С. 214.

¹⁰⁰ Шураки А. Мысли о проблеме и методе перевода Библии и Корана. Речь при вручении премии Леопольда Лукаса 13 мая 1993 г. в Тюбингене (Цит. по: Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня... С. 46).

конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2007 г.) / Под ред. С. М. Марчуковой. — СПб: Петершуле, 2007. — С. 150–157.

Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. — М.: Школа-пресс, 1995. — 447 с.

Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. — М.: Академический проект, 2019. — 415 с.

Карпей Ж. Коменский: Компас и карта // Педагогика. 1993. № 5. С. 82–84.

Красновский А. А. Ян Амос Коменский. — М.: Учпедгиз, 1953. — 324 с.

Лурье С. В. Предисловие к русскому переводу // Джемс В. Многообразие религиозного опыта / Пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мировичъ и М. В. Шикъ; Под ред. С. В. Лурье. М.: Издание журнала «Русская Мысль», 1910. С. 5–11.

Марчукова С. М. Я. А. Коменский и И. Кант: Эволюция идеи пансофийности в контексте истории педагогической мысли // Вестник МГУ. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. № 4. С. 16–28.

Марчукова С. М. Об этическом ракурсе наглядности в наследии Я. А. Коменского // Этическое и эстетическое в образовании: история, проблемы, векторы. Сборник научных статей: К 70-летию профессора А. Е. Зимбули / Сост. Т. В. Шоломова; Под ред. Л. Н. Летягина. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 119–124.

Марчукова С. М. Педагогическая эсхатология: Образ смерти в драме Я.А. Коменского «Лабиринт света и рай сердца» // Вестник РХГА. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 153–160.

Марчукова С. М. Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Яна Амоса Коменского. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук. — СПб.: Ин-т пед. образования и образования взрослых РАО, 2014. — 388 с.

Марчукова С. М. «Физика» Я.А. Коменского — белое пятно современной комениологии // Проблемы современного образования, № 4, 2018 // URL: <http://www.pmedu.ru> (дата обращения: 12.10.2020).

Марчукова С. «Школа старости» в наследии Я. А. Коменского / *Młodość i starość w języku, literaturze, kulturze i sztuce*, «Conversatoria Litteraria» Międzynarodowy Rocznik Naukowy 11 / Pod red. tomu D. Szymonik i W. Krupowies, Siedlce: Wańska-Bystrzyca, 2017. S. 397–409.

Мельников Г. П. Теология в педагогической концепции Я. А. Коменского // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы: Сб. науч. тр.: [в 3 ч.] // РАО, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. М., 1994. Ч. 3. С. 117–125.

Мельников Г. П. Христианский интеллект ХVII века: Я. А. Коменский и его воззрения на личность философа // Человек

в контексте культуры. Славянский мир. М.: ос. Акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики, 1995. С. 71–82.

Нипков К. Э. Ян Коменский сегодня: Религиозно-пед. аспект кризиса христианства и культуры эпохи модерна: цикл лекций. — СПб.: Глагол, 1995. — 102 с.

Полякова М. А. Разработка Мартином Лютером педагогической программы реформационного движения в Германии: Исторические предпосылки, содержание, практическая реализация. — М.: АСОУ; Калуга: Эйдос, 2010. — 194 с.

Попова-Бондаренко И., Попова А. Художественная коммуникация в произведениях Я. А. Коменского // *Studia Comeniana Sedlcensia*. Bd I: Jan Amos Komenski a kultura epoki baroku. Siedlce: Bańska-Bystrzyca, 2007. S. 111–118.

Рыбаков В. В. Ян Амос Коменский и Библия (на примере учебника для начального обучения *Vestibulum*) // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 1 (41). С. 82.

Сеннхаузер В. Библейские истоки метода Я. А. Коменского Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования // Материалы междунар. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2007 г.) / Под ред. С. М. Марчукова. СПб: Петершуле, 2007. С. 33–36.

Смирнов А. Христианский педагог Ян Амос Коменский. Православный собеседник. 1892. Март–апрель. Кн. 3. С. 286–329.

Соколов П. В. «*Prudens Faber Fortunae*» в трактате Яна Амоса Коменского «Кузнец своего счастья» и «христианский герой» в педагогических сочинениях Дж. Вико // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета № 45. М., 2017. С. 31–40.

Степанова А.С. Роль античного наследия в формировании эвристического потенциала философско-образовательного проекта (пансофия и дидактика) Я. А. Коменского // Вестник РХГА. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 146–152.

Шимоник В. Эстетика творческого труда в произведениях Я. А. Коменского // Исправление мира в концепции Яна Амоса Коменского. Комениологические штудии. 2014. Т. I. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 171–185.

Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов: В 4 т. / Пер. Э. Циммермана; 3-е изд., доп. и испр. Р. Ланге. Т. 3: От Лютера до Песталоцци. — М.: К. Т. Солдатенков, 1880. — XVI, 759 с.

Юркевич И. Д. Идеи и факты из истории педагогики // Журналь М. Н. П. 1870. Кн. 9–10. Ч. CXLXI. С. 16.

Ян Амос Коменский. Единственно необходимое / Я. А. Коменский // *Лабиринт света и рай сердца*. М.: Издательство «МИК», 2000. С. 213–304.

Ян Амос Коменский. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова и др. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982. — 656 с.; Т. 2. — М.: Педагогика, 1982. — 576 с.

Ян Амос Коменский «Обозрение физики, преобразенной в согласии с Божественным светом» / Пер. с лат. А. И. Золотухиной; Прим. С. М. Марчуковой и А. И. Золотухиной // *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем* / Под ред. М. С. Петровой. М.: Аквилон, 2018. Вып. 4. С. 105–119.

Čapková D. The Idea of Panhistoria in the Development of Comenius' Work toward Consultatio // *Acta Comeniana*. 1970. Roč. 2 (26). S. 49–72.

Funda O. A. Der Gedanke des Synergismus in der Theologie von Johann Amos Comenius // *Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert»* (Sektion VII). Nadace Comenius, Prag. 1998. S. 155–159.

Peterson J. Fang bei dir an! Das Haos der Welt in kleinen Schriften bändigen // *Salzkorn. Anstiftung zum gemeinsamen Christenleben*. Reichelsheim. 2020. 03. S. 31–33.

Riedel K. Interview einer Pädagogin des 20. Jahrhunderts mit J. A. Comenius // *Comenius und unsere Zeit: Geschichtliches, Bedenkenswertes und Bibliographisches* / Hrsg. von R. Golz, W. Korthaase, E. Schäfer. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH, 1996. S. 162–186.

Schmidt-Biggemann W. Die theologische Bedeutung von enzyklopaedischem Wissen bei Comenius // *Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert»* (Sektion VII). Prag: Nadace Comenius, 1998. S. 80–101.

REFERENCES

Barbur I. (2001) *Etika v vek tehnologii* [Ethics in the age of technology], Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyana, 380 p.

Blonskiy P. P. (1915) Yan Amos Komenskii [Jan Amos Comenius], Moscow: K. I. Tikhomirov, IV, 121 p. (in Russian)

Briskina-Myuller A. (2007) *Pedagogicheskiye vzglyady Filippa Melankhtona, Naslediye Yana Amosa Komenskogo v kontekste problem sovremennogo obrazovaniya* [Philip Melanchthon's pedagogical views, Legacy of Jan Amos Comenius in the context of the problems of modern education] (Ed. S. M. Marchukova), *Materialy mezhdunar. nauch-*

no-prakt. konf. (Sankt-Peterburg. 16–17 marta 2007), Saint-Petersburg: Petershule, pp. 150–157. (in Russian)

Gessen S. I. (1995) *Osnovy pedagogiki: Vvedeniye v prikladnyuyu filosofiyu* [Foundations of Pedagogy: An Introduction to Applied Philosophy], Moscow: Shkola-press, 447 p. (in Russian)

Dzheyms U. (2019) *Mnogoobraziye religioznogo opyta* [Variety of religious experiences], Moscow: Akademicheskii proyekt, 415 p. (in Russian)

Karpey Zh. (1993) Komenskiy: Kompas i karta [Comenius: compass and map], *Pedagogika*, n. 5, pp. 82–84. (in Russian)

Komenskiy Ya. A. (2000) Edinstvenno neobkhodimoye [The only thing needed], *Labirint sveta i ray serdtsa*, Moscow: Izdatelstvo «MIK», pp. 213–304. (in Russian)

Yan Amos Komenskiy, Piskunov A. I. (1982) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya: V 2 t.* [Selected pedagogical works: In 2 volumes], Moscow: Pedagogika, vol. 1, 656 p., vol. 2, 576 p. (in Russian)

Krasnovskiy A. A. (1953) *Yan Amos Komenskiy* [Jan Amos Komenskiy], Moscow: Uchpedgiz, 324 p. (in Russian)

Lurye S. V. (1910) Predislovie k russkomu perevodu [Preface to Russian translation], Dzheims' V., (Ed. S. V. Lurye), *Mnogoobrazie religioznogo opyta*, Moscow: Izdanie zhurnala «Russkaya Myisl», p. 11. (in Russian)

Marchukova S. M. (2017) Y. A. Komenskiy i I. Kant: Evolyutsiya idei pansofiynosti v kontekste istorii pedagogicheskoy mysli [J.A. Komenskiy and I. Kant: Evolution of the idea of pansophia in the context of the history of pedagogical thought], *Vestnik MGU. Ser. 20: Pedagogicheskoye obrazovaniye*, n. 4, pp. 16–28. (in Russian)

Marchukova S. M. (2019) Ob eticheskom rakurse naglyadnosti v nasledii Ya.A. Komenskogo [On the ethical perspective of visibility in the heritage of J. A. Komenskiy], (Eds Letyagin L. N., Zimbuli A. E., Sholomov T. V.) *Eticheskoye i esteticheskoye v obrazovanii: istoriya. problemy. vektory*, Saint-Petersburg: Izdatelstvo RGPU im. A. I. Gertsena, pp. 119–124. (in Russian)

Marchukova S. M. (2019) Pedagogicheskaya eskhatalogiya: Obraz smerti v drame Y. A. Komenskogo «Labirint sveta i ray serdtsa» [Pedagogical eschatology: the image of death in the drama of J. A. Comenius «Labyrinth of Light and Paradise of the Heart»], *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 20/2, pp. 153–160. (in Russian)

Marchukova S. M. (2014) *Razvitiye idei pansofiynosti v pedagogicheskikh trudakh Yana Amosa Komenskogo: Diss.* [Development of the idea of pansophia in the pedagogical works of Jan Amos Comenius], Saint-Petersburg, 388 p. (in Russian)

Marchukova S. M. (2018) «Fizika» Y. A. Komenskogo — beloye pyatno sovremennoy komeniologii [«Physics» by J. A. Comenius as the white

spot of modern comenology], *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, n. 4, URL: <http://www.pmedu.ru> (12.11.2020). (in Russian)

Marchukova S. M. (2017) «Shkola starosti» v nasledii Y. A. Komenskogo [«School of old age» in the legacy of J. A. Comenius], Szymonik D., Krupowies W. (Eds) *Młodość i starość w języku, literaturze, kulturze i sztuce*, «*Conversatoria Litteraria*» Międzynarodowy Rocznik Naukowy 11, Siedlce; Bańska-Bystrzyca, pp. 397–409. (in Russian)

Melnikov G. P. (1994) Teologiya v pedagogicheskoy kontseptsii Ya. A. Komenskogo [Theology in the pedagogical concept of J. A. Comenius], *Evropeyskaya pedagogika ot antichnosti do Novogo vremeni: issledovaniya i materialy: in 3 vols*, Moscow: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya, Institut teoreticheskoy pedagogiki pedagogiki i mezhdunarodnykh issledovaniy v obrazovanii, part 3, pp. 117–125. (in Russian)

Melnikov G. P. (1995) Khristianskiy intellektual XVII veka: Y. A. Komenskiy i ego vozzreniya na lichnost filozofa [Christian intellectual of the 17th century: J. A. Comenius and his views on the personality of a philosopher], *Chelovek v kontekste kultury. Slavyanskiy mir*, Moscow: Rossiyskaya Akademiya nauk, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki, pp. 71–82. (in Russian)

Nipkov K. E. (1995) *Yan Komenskiy segodnya: Religiozno-ped. aspekt krizisa khristianstva i kultury epokhi moderna: Tsikl lektsiy* [Jan Comenius today: Religiously ped. aspect of the crisis of Christianity and culture of the modern era: A series of lectures], Saint-Petersburg: Glagol, 102 p. (in Russian)

Polyakova M. A. (2010) *Razrabotka Martinom Lyuterom pedagogicheskoy programmy reformatsionnogo dvizheniya v Germanii: Istoricheskiye predposylki. sodержaniye. prakticheskaya realizatsiya* [Martin Luther's development of a pedagogical program of the reformation movement in Germany: Historical background, content, practical implementation], Moscow: ASOU; Kaluga: Izdatelstvo Eydos, 194 p. (in Russian)

Popova-Bondarenko I., Popova A. (2007) Hudozhestvennie kommunikatsiya v proizvedeniyah Y. A. Komenskogo [Artistic communication in the works of J. A. Komenskiy], *Studia Comeniana Sedlcensia*, Siedlce, vol. 1: Jan Amos Komenskiy a kultura epoki baroku, pp. 111–118. (in Russian)

Rybakov V. V. (2017) Yan Amos Komenskiy i Bibliya (na primere uchebnika dlya nachalnogo obucheniya Vestibulum) [Jan Amos Comenius and the Bible (on the example of a textbook for elementary education Vestibulum)], *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, n. 1 (41), pp. 82–88. (in Russian)

Sennkhauzer V. (2007) Bibleyskiye istoki metoda Y. A. Komenskogo [The biblical origins of the J. A. Comenius. Heritage of Jan Amos Comenius in the context of the problems of modern education],

(Ed. S. M. Marchukova) *Naslediye Yana Amosa Komenskogo v kontekste problem sovremennogo obrazovaniya: Materialy mezhdunar. nauchno-prakt. konf.*, Saint-Petersburg: Petershule, pp. 33–36. (in Russian)

Smirnov A. (1892) Khristianskiy pedagog Yan Amos Komenskiy [Christian teacher Jan Amos Comenius], *Pravoslavnyy sobesednik*, mart-aprel, vol. 3, pp. 286–329. (in Russian)

Sokolov P. V. (2017) «Prudens Faber Fortunae» v traktate Yana Amosa Komenskogo «Kuznets svoyego schastia» i «khristianskiy geroy» v pedagogicheskikh sochineniyakh Dzh. Viko [«Prudens Faber Fortunae» in the treatise by Jan Amos Comenius «The smith of his own fortune» and «Christian hero» in the pedagogical works of G. Vico], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, n. 45, Moscow, pp. 31–40. (in Russian)

Stepanova A. S. (2019) Rol antichnogo naslediya v formirovanii evristicheskogo potentsiala filosofsko-obrazovatel'nogo proyekta (pansofiya i didaktika) Y.A. Komenskogo [The role of the ancient heritage in the formation of the heuristic potential of the philosophical and educational project (pansophia and didactics) by J. A. Comenius], *Vestnik Russkoy hristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 20/2, pp. 146–152. (in Russian)

Shimonik V. (2014) Estetika tvorcheskogo truda v proizvedeniyakh Y. A. Komenskogo, *Ispravleniye mira v kontseptsii Iana Amosa Komenskogo* [Aesthetics of creative work in the works of J. A. Comenius], *Komeniologicheskiye shchudii*, vol. I, Saint-Petersburg: Evropeyskiy dom, pp. 171–185. (in Russian)

Shmidt K., Tsimmerman E., Lange R. (1880) *Istoriya pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaya vo vseмирno-istoricheskom razvitii i v organicheskoy svyazi s kulturnoy zhiznyu narodov: V 4 t.* [The history of Karl Schmidt's pedagogy, set forth in world-historical development and in organic connection with the cultural life of peoples: In 4 volumes.], Moscow: K. T. Soldatenkov, XVI, 759 p. (in Russian)

Yurkevich I. D. (1870) Idei i fakty iz istorii pedagogiki [Ideas and facts from the history of pedagogy], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvetscheniya*, vol. 9–10, part CXLXI, iss. 3, p. 16. (in Russian)

Yan Amos Komenskiy, Zolotuhina A. I., Marchukova S. M. (2018) Obozrenie fiziki, preobrazhennoy v soglasii s Bozhestvennyim svetom [Review of Physics Transformed in Accordance with Divine Light], (Ed. M. S. Petrova) *Intellektualnyie traditsii v proshlom i nastoyaschem*, Moscow: Akvilon, vol. 4, pp. 105–119. (in Russian)

Čapková D. (1970) The Idea of Panhistoria in the Development of Comenius' Work toward Consultatio, *Acta Comeniana Praha*, vol. 2 (26), pp. 49–72.

Funda O. A. (1998) Der Gedanke des Synergismus in der Theologie von Johann Amos Comenius, *Comenius als Theologe: Beiträge zur Inter-*

nationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert» (Sektion VII), Prag: Nadace Comenius, pp. 155–159.

Peterson J. (2020) Fang bei dir an! Das Haos der Welt in kleinen Schriften bändigen, Salzkorn. Anstiftung zum gemeinsamen Christenleben [Taming the haos of the world in small letters, grain of salt.], *Reichelsheim*, Martz, pp. 31–33.

Riedel K. (1996) Interview einer Pädagogin des 20. Jahrhunderts mit J. A. Comenius [Interview of a teacher of the 20th century with J. A. Comenius], (Eds R. Goltz, W. Korthaase, E. Schäfer) *Comenius und unsere Zeit: Geschichtliches, Bedenkenswertes und Bibliographisches*, Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH, pp. 162–186.

Schmidt-Biggemann W. (1998) Die theologische Bedeutung von enzyklopädischem Wissen bei Comenius [The theological meaning of encyclopedic knowledge in Comenius], *Comenius als Theologe: Beiträge zur Internationalen Wissenschaftlichen Konferenz «Comenius' Erbe und die Erziehung des Menschen für das 21. Jahrhundert» (Sektion VII)*, Prag: Nadace Comenius, pp. 80–101.